

Оборотень, доевший лепёшку и облизывавший губы, тут же позвал двоих посвящённых на подмогу.

Всё произошло невероятно быстро. Двое посвящённых, лишь повинувшись "доверию к таинственным и могущественным сверхъестественным существам", кое-как запрягли повозку. На их лицах читались одновременно возбуждение, страх и даже некоторое безумие.

Только эти двое посвящённых знали, о чём они думали в те короткие семь-восемь минут, пока ехали туда.

Однако ничего из того, что они себе представляли, не произошло. Не было ни битвы, ни криков. Лишь дюжина детей тихо стояла у главных ворот.

Дети тоже выглядели растерянными. Некоторые хотели плакать, но не решались, их лица исказились, руки крепко зажимали рты, чтобы не издать ни звука. Другие стояли с пустыми глазами, словно живые трупы или призраки, двигаясь по приказу взрослых, казалось, совершенно безразличные к тому, что с ними происходит.

Только у двоих детей в глазах ещё теплился свет, они даже пытались убежать, но оборотни легко схватили их по одному в каждую руку. Однако этот результат напугал их ещё больше. Когда их запихивали в повозку, посвящённые могли даже слышать стук их зубов.

Когда этих детей разместили, привели ещё дюжину детей постарше, самому старшему было не меньше семнадцати лет.

- Вы... братья, сбежавшие отсюда? - спросил один из старших мальчиков, когда его запихивали в повозку, наконец набравшись смелости.

Посвящённые и оборотни не знали, что ответить. Низкий голос ответил ему:

- Мы братья одного из ваших братьев.

Спустился и Далиан. Он держал на руках мальчика. Кровь пропитала одеяло, в которое был завернут мальчик, и стекала по его пальцам на землю.

Этого ребёнка он спас из "комнаты покаяния". Его избили плетью с шипами до крови и мяса. Далиан передал ребёнка одному из оборотней:

- Все здесь. Выезжайте первыми. Молчите, дети.

Последние слова были обращены к детям, пресекая все их вопросы - даже те, кто был уже безразличен ко всему, внезапно оживились.

Две повозки были набиты детьми. Кроме оборотней, державших детей и сидевших в повозках, остальные оборотни толпились спереди и сзади, а некоторые даже залезли на крышу.

Далиан проводил их взглядом, развернулся и вошёл в исправительное учреждение. Через некоторое время он стремительно выбежал. На бегу его человеческое тело быстро исказилось, одежда разорвалась на куски, превратившись в огромного, ловкого чёрного волка.

Бум!

Раздался взрыв. В ночной тьме исправительное учреждение превратилось в гигантский костёр, освещавший окрестности. Красивая чёрная шерсть гигантского волка отливала металлическим блеском в свете пламени...

- Спасите! - А-а-а! - Выпустите нас! - Смилуйтесь!

В винном погребе исправительного учреждения десятки мужчин и женщин обезумевше кричали, царапая дверь над головой. Это были священники, служки, монахини, а также разнорабочие, повара, садовники, охранники и двое старших детей, полностью перешедших на их сторону. Все, кто жил в исправительном учреждении в ту ночь и совершал преступления против невинных, были здесь.

Быстро покончить с их страданиями было бы несправедливо по отношению к тем, кто умер или всё ещё страдал. Так что так было лучше.

Далиан был профессионалом. Цепной взрыв угольных кристаллов и ци-духа было не так-то просто потушить, тем более что никто из местных жителей не собирался рисковать жизнью и бросаться тушить пожар.

Как любили говорить священнослужители в легендах, сражавшиеся со злом, - пусть пламя очистит их грешные души.

Через два дня, на рассвете, оборотни, так же заранее сошедшие с поезда, на повозках влились в длинную вереницу грузовых повозок Содмана и вернулись в Рыбий Хвост.

Прошёл ещё один день. В этот день Хоторн, будучи патрульным-стажёром, вместе со своим опытным наставником отправился патрулировать улицу Длинной Канавы. На его вечно гневном лице промелькнула лёгкая улыбка, но тут же исчезла.

Однако на этот раз опытный патрульный во время патрулирования завёл его в другое здание.

Некоторые события из его жизни до совершеннолетия сделали его особенно чувствительным к таким вещам, но он решил довериться Ору, довериться своим товарищам по участку.

Увидев здесь госпожу Ожог, он ещё больше уверился, что ему не причинят вреда. Более того, некая странная догадка заставила его сердце забиться быстрее.

Дверь одной из комнат открылась. Группа мальчиков скованно сидела вокруг стола. Увидев вошедших, они посмотрели на них с настороженностью.

В этот момент из другой двери вошёл их начальник Далиан:

- Это Бретон Хоторн, ваш "брат".

- А потом? Что сказал Хоторн? - спросил Ор.

- Он ничего не сказал, просто заплакал, - ответил Далиан.

- Заплакал?

- Да. А потом все дети заплакали...

Плакали, исказив лица, покраснев, с соплями и слезами, текущими ручьями, даже вены на шее вздулись. Некоторые даже упали на колени. Потом заплакали и другие дети. Сначала они тихо

всхлипывали, боясь издать громкий звук, а потом тоже открыли рты и зарыдали, словно крича и ревя.

Эти звуки напугали нескольких женщин, которых приставили ухаживать за ними. Но когда дети немного поплакали, женщины перестали бояться, и даже раскрыли объятия, чтобы обнять самых убитых горем детей, гладили их по спинам, целовали в лбы.

Далиан не стал подробно описывать эту сцену, но Ор кое-что увидел на его лице.

- ...Плакали и звали маму. Странно, я не хочу больше видеть такого, но в то же время чувствую, что, если это необходимо, я должен, по крайней мере, позволить такому произойти.

- Да, я понимаю, что ты имеешь в виду.

Для людей с совестью это была трагедия, которой не должно было случиться, никто не хотел снова видеть подобное. Но если уж это произошло, кто-то должен был вытащить жертв из грязи, а не смотреть, как они тонут.

Что касается будущего этих детей, Далиан спросил их, хотят ли они вернуться домой. Младшие дети тут же загорелись надеждой, но старшие выразили отвращение и быстро убедили младших.

Причины, по которым их отправили в исправительное учреждение, были самыми разными: непослушание, незаконнорожденность, отправка отцом и мачехой детей от первого брака, покупка каким-то важным церковным деятелем для забавы и последующее выбрасывание в исправительное учреждение. Самое ироничное, что одного подростка отправили туда из-за его гомосексуальности.

Но Церковь Истинного Сияния разрешала однополые браки, и какое же это лечение - позволять ребёнку подвергаться унижениям?

В общем, без исключения, всех их отправили туда родственники, и по крайней мере год или больше ими никто не интересовался.

На самом деле, дети прекрасно понимали, что их родители не придут...

Дети решили довериться этим полицейским, спасшим их. Единственное хорошее дело, которое сделали твари из исправительного учреждения, - это научили детей читать, писать и считать. Поэтому старших отправили в Берёзовый город на обучение и работу, а младших - в приют.

Наконец, пришло лето.

Кроны деревьев на улицах стали густо-зелёными, дамы переоделись в более лёгкие наряды, мужчины окончательно сняли тяжёлые пальто. Конечно, Один тоже наконец закончил линьку.

Конечно, для такого города, как Содман, где средняя температура в течение всего года была невысокой, самая высокая температура в разгар лета составляла всего лишь около пятнадцати градусов. Температура выше двадцати пяти градусов уже считалась жарой.

Наследный принц больше не вызывал Ора внезапно для раскрытия дел. У Рода Крови тоже не было больших происшествий. В Рыбьем Хвосте также было спокойно. Ор разместил заказы у двух машиностроительных компаний на мясорубки. Выращивание лука, имбиря и чеснока шло по плану. С появлением приправ гамбургеры официально вошли в повестку дня, хотя вкус,

конечно, отличался от вкуса на Голубой планете.

Ещё одно событие - наконец-то началось строительство сахарного завода Рода Крови. Но за один из сахарных заводов отвечал Ор.

Получив от Максима приказ о назначении и смету, Ор был полон вопросов.

У него самого уже был сахарный завод, который к тому времени успешно переехал в Берёзовый город и непрерывно производил сладкое золото.

Ор сначала хотел отказаться. Ему не нужно было два сахарных завода. Что касается легендарного мастерства магнатов, которые для поддержания конкурентоспособности своих предприятий вели борьбу левой рукой против правой, Ор считал, что ему ещё рано этим заниматься.

Но одна фраза Максима изменила решение Ора:

- Вы можете запросить больше людей, включая раненых оборотней. Кроме того, этот завод можно построить на улице Длинной Канавы, в последнее время там становится всё больше рабочих.

Этот парень уже прекрасно знал слабые места Ора.

Ему не хватало людей. В участке людей было достаточно, но для управления частной собственностью их всё ещё катастрофически не хватало. Кроме того, на улице Длинной Канавы действительно становилось всё больше рабочих. Ведь все знали, что тамошние работодатели платили больше, предоставляли больше льгот и были добры к людям. Люди, измученные горькой жизнью, жаждали хорошей жизни.

Поэтому сейчас, придя на улицу Длинной Канавы, можно было увидеть два строящихся сооружения, похожих на водонапорные башни - это были ёмкости для сиропа.

Сахарный завод Рода Крови был именно сахарным заводом, который в будущем мог превратиться в кондитерскую фабрику. Сахарный завод в Берёзовом городе полностью обеспечивал сырьём куриную лавку и производил соусы.

В будущем было неясно, какой из них будет развиваться лучше.

- Если бы жизнь всегда могла быть такой мирной и спокойной, как было бы хорошо... - Ор опустил руку, гладившую Одина - вороны тоже были тщеславными созданиями. Сегодня он наконец-то вышел из дома и снова прилетел с Ором в участок.

Говоря это, Ор смотрел в окно на улицу внизу. Там только что остановилась повозка из другого участка. Временный начальник участка района Утун, старый знакомый Ора, Эйтон Кларос, выходил из повозки.

Представители Рода Крови иногда навещали Ора без дела, заходили выпить чаю, приносили недорогие, но подобранные с душой подарки - просто чтобы поздороваться, укрепить связи, углубить дружбу и тому подобное.

Но прийти без предупреждения в это время - Ор был абсолютно уверен, что его спокойная жизнь закончилась.

- Заместитель начальника Мондейл, у нас есть дело, в котором мы хотели бы попросить вашей помощи.

- Подробности расскажете по дороге. Я рад помочь, но не уверен, что смогу, - сухо сказал Ора, одновременно надевая шляпу и направляясь к выходу.

Он уже сдался. Зачем тратить время на пустые разговоры? Всё равно с этими делами, которые сваливались на него, он мог сделать лишь всё, что в его силах.

Далиан быстрыми шагами догнал Ора. Он выглядел довольно радостным и даже немного предвкушающим.

Далиан предвкушал не дело, а... сегодня было уже 28 июня. До 16 июля, дня рождения Ора, оставалось, грубо говоря, всего лишь завтрашний день~

В последнее время Далиан постоянно пребывал в таком возбуждённом и радостном состоянии. Каждый раз, когда их взгляды встречались, Ору казалось, что пламя перескакивает по этой линии взгляда.

Он уже не решался обнимать Далиана во сне. Приходилось Далиану превращаться в волка и забираться к нему под бок. В такие моменты обычно прохладный климат Содмана становился благом, иначе они оба, даже будучи Золотыми расами, покрылись бы потницей от жары.

Ор принял серьёзное выражение лица. К делу нужно было подходить без посторонних мыслей, серьёзно:

- Говорите, Кларос, что за дело.

- Большое спасибо, что так сразу согласились на мою просьбу о помощи, - Кларосу всё же стоило быть вежливым. - Это дело об исчезновении, произошедшем неделю назад.

- Неделю назад?

- Да. Заявитель - лорд Басемуэль. Неделю назад его жена с дочерью и сыном отправились на пикник и больше не вернулись. Поскольку пропали дама и молодая леди, лорд Басемуэль не сразу обратился в полицию. Он ждал неделю, но так и не получил никаких требований о выкупе, и только тогда пришёл заявить.

После его заявления мы узнали, что в день исчезновения жены и детей лорда уже было найдено тело кучера. Но тогда, когда наши сотрудники пришли с расспросами, сам лорд заявил, что этот кучер очень любил выпить, и из его дома ничего не пропало.

Поэтому... эм... мы посчитали, что кучер погиб в пьяной драке. Без... без сбора улик и вскрытия его уже кремировали и похоронили.

Лицо Клароса залилось краской. Он, конечно, понимал, какая это была серьёзная оплошность. Тело кучера нашли очень рано. На нём могли остаться запахи убийцы. Если бы тогда нашли оборотня с нормальным нюхом и пустили его по следу, возможно, дело было бы раскрыто ещё до того, как лорд, вынужденный обстоятельствами, пришёл бы заявить.

- Я извлёк урок из этого случая. Впредь я буду уважительно относиться к каждому делу.

- Вам не нужно так говорить, Кларос, мой старый друг. Участок района Утун - один из самых

добросовестных в Содмане.

Ор не льстил. Участок района Утун действительно был одним из самых добросовестных. Но хотя это и был район проживания среднего и высшего класса, в отличие от Рыбьего Хвоста с его единственной бандой Крюка, там было больше дюжины известных банд и семей. Только в бандитских разборках ежедневно гибло по одному-два человека. Не говоря уже о расправах и интригах высшего общества...

Занятые по горло полицейские были вынуждены "легкомысленно" относиться к смертям таких мелких сошек.

- У этого лорда Басемуеля есть враги? - Ор вернул разговор к делу. Но после его вопроса он заметил, что даже Далиан странно на него посмотрел. - Почему вы так на меня смотрите?

- Лорд Басемуель... владеет дюжиной больших и малых ночных клубов. Среди них "Розовый лебедь" - его, - ответил Кларос.

Понятно, сутенёр.

- Вы будете... - выражение лица Ора изменилось. Кларос тут же осторожно спросил.

Ор прервал Клароса:

- В его ночных клубах есть несовершеннолетние?

- Нет. Насколько мне известно, все его ночные клубы ориентированы на клиентов с высоким статусом. Молодые девушки и господа - всё по принципу "деньги вперёд". Единственное аморальное место, вероятно, заключается в том, что он выгоняет заболевших мужчин и женщин. Но так поступают и все остальные.

- То есть, врагов у него хватает во всех сферах. Можете быть спокойны. Для меня дело есть дело. Я, конечно, приложу все усилия. Но, как я уже сказал, мои способности ограничены, не факт, что я смогу докопаться до истины.

- Конечно. Мы пригласили вас только потому, что дело касается знати. Мы просто хотели показать, что уделяем этому делу внимание.

Оставшееся время в дороге Кларос рассказал Ору о жене и детях лорда Басемуеля. Нынешняя леди Басемуель была второй женой лорда, но у неё были прекрасные отношения с дочерью лорда от первого брака (шестнадцати лет). Леди и эта мисс часто вместе выходили в свет, их даже принимали за сестёр.

Мальчик был сыном нынешней леди, ему было семь лет. Живой и здоровый мальчик. Этой осенью он должен был пойти в пансион, поэтому в последнее время взрослые в семье потакали ему, исполняя все его желания.

Что касается места их пикника, то это была не какая-то глушь, а парк Утреннего Света в районе Утун. Это был второй по величине парк в Содмане, первый - Королевский парк. Но Королевский парк открывался для простых граждан лишь в редкие дни, и даже мелкая знать не могла легко туда попасть. Поэтому парк Утреннего Света был самым большим общественным парком Содмана.

Э-э, возможно, не таким уж и общественным, потому что для входа в парк Утреннего Света

нужно было быть прилично и чисто одетым и заплатить смотрителю 5 айко за взрослого и 3 айко за ребёнка. В парке патрулировали полицейские из района Утун, там было много мелких торговцев. Это было вполне приличное место для отдыха.

Жилище лорда Басемуеля было не городским поместьем, а обычным на вид трёхэтажным домом. Однако это был один из самых дорогих кварталов района Утун, и цена этого дома была намного выше, чем у домов в других районах Утуна.

- Это их резиденция в Содмане. Большую часть времени семья лорда живёт в старом загородном поместье. Только весной и в начале лета они проводят здесь три-четыре месяца. Кажется, это повозка из Главного управления?

Действительно, это была повозка из Главного управления. Она стояла у входа в резиденцию лорда. Несколько полицейских из Главного управления выходили из повозки, и один из них был знаком Ору.

Заместитель инспектора Уильям Чендлер стоял у входа в резиденцию лорда Басемуеля и радостно махал Ору рукой:

- Офицер Мондейл, какая удача встретить вас здесь! Это так приятно!

Но на этот раз с ним был не Боростай. Однако эти двое полицейских-людей показались Ору знакомыми.

Ах, Ор вспомнил. Когда его впервые пригласили в спецгруппу по делу Подрывника, среди тех полицейских-людей, которые игнорировали полицейских Рода Крови и обсуждали дело между собой, кажется, были и они.

Увидев прибытие Ора, Далиана и Клароса, их лица слегка помрачнели. Но Чендлер сам подошёл поговорить с Ором, что ещё больше испортило им настроение.

Но в конце концов они всё же представились друг другу: инспектор Педье и заместитель инспектора Шеца. Один был толстый, другой худой. Грубо говоря, рядом с красным грейпфрутом стоял красный огурец.

Что бы они ни думали, по крайней мере, на их лицах были улыбки.

Наконец пришёл дворецкий лорда, и толпа хлынула внутрь. Ор и Далиан не стали толкаться. Далиан пару раз дёрнул Ора за рукав и прошептал ему на ухо:

- Лорд Басемуель - хикклинец.

Ор кивнул. Высокопоставленный хикклинец, да ещё и занимающийся торговлей плотью. Скорее всего, он был связан с торговцами людьми. Даже если это был маловероятный случай, и он занимался только "легальной торговлей плотью", то просто как высокопоставленный хикклинец, разобраться с проблемой низшего хикклинца ему было бы проще, чем им.

Дворецкий проводил их на второй этаж в приёмную лорда. Поднимаясь по лестнице, они столкнулись с несколькими господами, спускавшимися вниз.

Две группы людей "случайно встретились" на узкой лестнице. Обычно в полицейском участке в таких случаях тот, кто шёл без вещей, уступал дорогу тому, кто нёс что-то, спускающийся уступал поднимающемуся, или, если обе стороны были не слишком габаритными, одна сторона

прижималась к стене, чтобы пропустить другую.

Но эти господа, казалось, застыли в противостоянии с инспекторами из Главного управления, шедшими впереди. Ведущий их дворецкий тоже не ожидал такого поворота событий. Вероятно, он тоже думал, что те господа уступят дорогу. В итоге все, как дураки, простояли две минуты посреди лестницы.

- Господа...

Ор услышал, как заговорил старый дворецкий, но в тот же миг инспектор Педье и заместитель инспектора Шеца уже бросились вперёд.

Раздалось несколько звуков столкновения тел. Инспектора Педье и заместителя инспектора Шецу оттолкнули назад. А те господа протиснулись между ними, яростно оттеснили Чендлера и налетели на Клароса и Далиана...

А потом их так же стремительно оттолкнули обратно.

Шатаясь и не контролируя себя, их отбросило с середины лестницы прямо к её началу, кто-то даже упал на пол.

Ор тоже из конца очереди переместился в середину и оказался рядом с Чендлером, который с интересом наблюдал за происходящим. Те два инспектора, потерпевшие поражение в недавней стычке, с мрачными лицами шли сзади, поправляя свою форму.

Старый дворецкий, также пострадавший без вины, молча шёл последним, тоже поправляя свою одежду. Хотя на его лице сохранялось достоинство, Ор чувствовал, что этот старый джентльмен наверняка про себя непрерывно ругался.

Педье недовольно пробормотал:

- Чёртовы частные детективы.

<http://bllate.org/book/17916/1715897>